

О ХРОНОЛОГИИ СТРУКТУР ОБИТАНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА МОГИЛЕВСКОГО ПОСОЖЬЯ¹

Колосов А. В. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра археологии и специальных исторических дисциплин)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению хронологии структур обитания каменного века Могилевского Посожья, в научный оборот вводятся новые данные по радиоуглеродному датированию памятников.

Настоящая статья является продолжением разговора о структурах обитания в каменном веке Могилевского Посожья, где к настоящему времени собраны многочисленные данные об остатках жилищ, жилых площадках, очагах, ямах, местах обработки кремневого сырья, «кладах» обработанного кремня. В задачи статьи входит рассмотрение вопроса о временных рамках изученных структур, введение в научный оборот новых данных по радиоуглеродному датированию памятников каменного века Могилевского Посожья.

Постановка вопроса о хронологии структур обитания стала возможной после проведения раскопок на ряде памятников каменного века в 1970–1980-е гг. В эти годы сведения о структурах обитания были получены на стоянках Горки [6, с. 51], Гронов-2 (ур. Стров) [2, с. 49], Гронов-3 (ур. Курганье) [2, с. 56], Журавель [5], Клины-2 [2, с. 17], Клины-4 [2, с. 56], Клины-6 [2, с. 58], Криничная [7].

За основу для датирования объектов на том или ином памятнике принимался типологический состав находок, выявленных в заполнении структуры. В итоге ранние по времени структуры датировались эпохой мезолита – Горки, Журавель, Клины-2, Криничная. Следующий неолитический период был отражен в материалах стоянок Гронов-3 (урочище Стров), Клины-4 и Клины-6.

С 2002 г. памятники каменного века Могилевского Посожья стали объектом научных изысканий автора статьи [3; 4]. На отдельных стоянках (Дедня, Каменка-5, Поклады-2, Старый Дедин-4, Устье-2, Черное-1) нам удалось зафиксировать различного рода структуры обитания. В пределах этих объектов были взяты образцы (древесный уголь, грунт) для проведения радиоуглеродного датирования.

Первые результаты были получены в 2016 г. в филиале «Центральная лаборатория» госпредприятия «НПЦ по геологии» (г. Минск). Появившиеся тогда в нашем распоряжении даты по отдельным памятникам в чем-то подтвердили наши выводы относительно возраста памятников, а где-то вызвали определенные вопросы. Особенно это касалось радиоуглеродного датирования стоянки Дедня (Чаусский район), для

¹ Работа выполнена в рамках задания «Финальный палеолит и мезолит Восточной Беларуси: структуры обитания, функциональная и культурная дифференциация памятников, типы хозяйственной адаптации», включенного в ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. (№ госрегистрации 20161331).

которой было получено две противоречащих друг другу даты – 11370±300 BP (IGS-1698) и 9190±245 BP (IGS-1699).

Решить назревшие вопросы стало возможным после получения новых данных в 2017 г. Серия дат по некоторым памятникам вновь была получена в Минске, в филиале «Центральная лаборатория» госпредприятия «НПЦ по геологии». Для верификации дат стоянки Дедня был сделан радиоуглеродный анализ по трем образцам в лаборатории г. Познань (Польша).

На основании полученных дат можно уверенно констатировать мезолитический возраст стоянки Дедня. Как отмечалось выше, первоначально по двум образцам древесного угля, отобранного в северной экспозиции жилой площадки в 2007 г., были получены даты, которые не согласовывались между собой. Это противоречие снимают полученные в лаборатории Познани в 2017 г. AMS-датировки: 9380±50 BP (8785–8494 cal BC) (Poz-89285), 9470±50 BP (9121–8625 cal BC) (Poz-89283), 9480±50 BP (9121–8633 cal BC) (Poz-89284). Таким образом, существование памятника приходится на интервал 9100–8500 cal BC, а более узко – примерно 8800–8600 cal BC.

Анализ собранных материалов позволил выделить нам несколько эпизодов посещения стоянки Устье-2. Ранний и основной комплекс кремневых изделий предварительно был датирован нами мезолитическим временем (VII–VI тыс. до н.э.). По образцу из заполнения очага получена дата – 7830±330 BP (7600–6000 cal BC) (IGS-1700), что соответствует концу бореального – началу атлантического периодов.

С мезо- и неолитическим временем связаны даты некоторых объектов стоянок Каменка-5 и Старый Дедин-4. По образцам, взятым из заполнения двух очагов стоянки Каменка-5, получены даты – 6300±200 BP (5650–5040 cal BC) (IGS-1701) и 6560±110 BP (5675–5310 cal BC) (IGS-1701). Однако это не означает, что возраст всех материалов стоянки Каменка-5 может быть решен только в пользу эпохи неолита. Речь идет только о возрасте образцов из очагов, возле которых наблюдалась локализация неолитических находок. Типологический состав отдельных артефактов (наконечники с боковой выемкой, трапециевидные острия, отдельных формы скребков и резцов) позволяют говорить о посещении стоянки Каменка-5 еще в финальном палеолите – мезолите. Это, в некотором роде, подтверждают дата, полученная из объекта № 3 – 9210±140 BP (8820–7985 cal BC) (IGS-1809).

Материалы стоянки Старый Дедин-4 предварительно датированы нами эпохой неолита (конец III – начало II тыс. до н.э.). Однако по образцу из заполнения очага получена пребореальная дата – 9395±140 BP (9140–8320 cal BC) (IGS-1808), что в данном случае напоминает известную нам ситуацию с первыми двумя датами стоянки Дедня, полученными в 2016 г.

Неолитическим временем датированы материалы и объекты стоянки Черное-1. По образцу из заполнения очага получена дата – 3840±100 BP (2570–2020 cal BC) (IGS-1700), что несколько омолаживает относительный возраст памятника. Нельзя также исключать возможность датирования стоянки Черное-1 более ранним временем. В процессе зачистки площади, окружавшей очаг, на глубине 0,82 м от уровня дневной поверхности был обнаружен черешковый наконечник стрелы (тип Хинтерзее). Наконечники такой формы характерны для технокомплексов финального палеолита – раннего мезолита [1, с. 44–51].

Таким образом, очевидный разброс дат для стоянок Каменка-5 и Старый Дедин-4 оставляет пока открытым вопрос о хронологии типологически отличимых инокультурных примесей, не укладывающихся в полученный радиоуглеродный возраст памятников. Наличие единственной даты на стоянках Устье-2 и Черное-1 требует в перспективе проведения дополнительных исследований, верификации и корреляции данных. Однако уже сейчас не вызывает сомнений важность и необходимость определения абсолютного возраста памятников, разработки естественнонаучной хронологии каменного века рассматриваемой территории, если учесть, что даты в регионе для памятников этого периода получены впервые.

Литература

1. Запізняк, Л. Л. Фінальний палеоліт і мезоліт континентальної України. Культурний поділ та періодизація / Л. Л. Запізняк // Кам'яна доба України. – Київ : Наукова думка, 2005. – Вип. 8. – 184 с.
2. Калечиц, Е. Г. Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии / Е. Г. Калечиц. – Минск : Наука и техника, 1987. – 158 с.
3. Колосов, А. В. Археологические древности Могилевского Посожья: по материалам экспедиций 2002–2008 гг. / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2009. – 264 с.
4. Колосов, А. В. Финальный палеолит и мезолит Посожья / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 176 с. : ил.
5. Копытин, В. Ф. К характеристике мезолита Верхнего Поднепровья (по материалам стоянки Журавель) / В. Ф. Копытин // Палеолит и неолит. – Ленинград : ЛОИА, 1986. – С. 131–138.
6. Копытин, В. Ф. Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1992. – 86 с.
7. Липницкая, О. Л. Исследования в Могилевской, Гродненской и Брестской областях / О. Л. Липницкая // Археологические открытия 1978 года. – Москва : Наука, 1979. – С. 441.